

DOI: 10.18503/1992-0431-2021-4-74-237–251

ЦАРСКИЕ И ХРАМОВЫЕ ЗЕМЛИ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ КОММАГЕНЕ В I В. ДО Н.Э. ПО ЭПИГРАФИЧЕСКИМ ДАННЫМ

С.В. Обухов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
veretragna@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам социально-экономической истории эллинистической Коммагены в I в. до н.э. Опираясь на скудные сведения из царских надписей Антиоха I Теоса (69–34 гг. до н.э.), автор приходит к выводу, что в эллинистической Коммагене царь, по всей вероятности, являлся верховным земельным собственником, распоряжающимся государственными землями достаточно свободно. На этих землях работали крестьяне, объединенные в общины (территориально-соседские?) и платившие подати в казну. Вряд ли положение коммагенских земледельцев надписей Антиоха I можно сравнить с положением селевкидских лаой – категорией зависимого населения, сидевшего на царских и частных землях и напомиравшего до известной степени рабов. Судя по надписям Арташеса I (189–160 гг. до н.э.), описанная система весьма напоминает порядок взимания ренты-налога в Великой Армении II в. до н.э., имеющей явное сходство с тем, как взимались налоги в Армении эпохи Ахеменидов (конец V в. до н.э.). Красноречивое описание ахеменидской практики взимания податей на территории сатрапии Восточная Армения (к которой относилась и Коммагена) сохранилось в «Анабасисе» греческого писателя и историка Ксенофонта. Кроме того, ясно, что в экономике эллинистической Коммагены преобладал сельский уклад; при этом земледелие на ее территории носило оазисный характер, а города были малоразвиты. В этом смысле мало что изменилось по сравнению с доэллинистической эпохой. В надписях Антиоха I имеется и некоторая информация о храмовых землях, в первую очередь, принадлежавшим святилищам царского и династического культов. Земля выделялась святилищам по решению царя, причем крестьяне, до этого сидевшие на государственных землях, переводились в разряд так называемых храмовых рабов (иеродулов), отныне обслуживавших жрецов царского и династического культов. Иеродулы не подлежали никакому отчуждению, к примеру, их нельзя было продавать. Автор полагает, что коммагенские иеродулы действительно были рабами, однако не античного, а, скорее, более примитивного – древневосточного типа. Как полагает автор, наиболее близкой аналогией практике создания святилищ царского и династического культов в Коммагене является хеттская практика, отраженная в эдикте царицы Асмуникал (XIV–XIII вв. до н.э.): создание «каменного дома» – заупокойного храма в честь усопшего царя, причем согласно эдикту ему передавались царские земли с находившимися на них деревнями.

Данные об авторе: Обухов Сергей Владимирович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник кафедры истории древнего мира МГУ им. М.В. Ломоносова.

скотом и ремесленным производством. Учитывая, что на территории Коммагены в начале I тыс. до н.э. существовало позднехеттское царство Куммух, подобная аналогия не выглядит невероятной. Автор не считает, что следует говорить об автономии коммагенских святилищ царского культа; по сути, они выступали в роли филиалов царского хозяйства. То же самое было и в Древнем Египте. Таким образом, на примере Коммагены видно, что в некоторых случаях эллинистическое государство является продолжением восточных форм социально-экономического и социально-политического быта, лишь слегка затронутого греческим влиянием.

Ключевые слова: эллинизм, Коммагена, Антиох I, надписи, царские земли, Ахемениды, Великая Армения, храмовые земли, хетты, иеродулы.

О религии и культуре эллинистической Коммагены (II в. до н.э.–I в. н.э.), небольшого одноименного государства, расположенного на юго-востоке Малой Азии и граничащего с северной Сирией, написано достаточно много; в первую очередь, этим занимались зарубежные специалисты. Однако исследователи обычно не рассматривали вопросы, связанные с социально-экономическими отношениями, характерными для этого государства в эпоху его независимости во время правления династии Оронтидов (персидского происхождения). В лучшем случае исследователи обходились некоторыми, хотя и подчас ценными, замечаниями по данной проблематике. А между тем определение сущности социально-экономических отношений, существовавших в Коммагене в рассматриваемую эпоху, представляет немалый интерес в связи с дискуссиями об эллинизме как историческом явлении.

К сожалению, источники, позволяющие хоть в какой-то мере судить об социально-экономических отношениях в эллинистической Коммагене, весьма и весьма немногочисленны. В первую очередь, это некоторые пассажи из грекоязычных манифестов об установлении царского и династического культов коммагенского властителя Антиоха I (69–34 гг. до н.э.). В основном в них идет речь о храмовых землях, но ряд выводов, носящих во многом предварительный характер, можно сделать и о землях, находившихся в собственности царя. По-видимому, исследователи, осознавая всю скудость источниковой базы, и не обращались к указанной теме. Наша работа должна в какой-то мере претендовать на то, чтобы восполнить этот пробел.

С географической точки зрения Коммагена представляла собой область, буквально изрезанную отрогами малоазиатского Тавра, поэтому земель, пригодных для ведения сельского хозяйства, в ней было недостаточно, и земледелие в стране носило оазисный характер. Об этом, в частности, говорит Страбон, отмечая, что плодородные земли в стране имелись в основном у столицы царства – Самосаты (Strab. XVI. II. 3). Еще М.И. Ростовцев справедливо указывал, что в хозяйстве эллинистическо-римской Коммагены преобладал сельский уклад, а города были малоразвиты¹. Вплоть до конца XIX – первой половины XX вв. население этого региона активно занималось земледелием и скотоводством, живя в основном в деревнях².

¹ Rostovtzeff 1941, 849.

² Жуковский 1933, 7, 117, 119.

Переходя непосредственно к анализу пассажей надписей Антиоха I, касающихся социально-экономической проблематики, отметим, что они дают сугубо косвенные и порой случайные данные о царских землях в Коммагене. Так, в нимруд-дагской надписи читаем: *χώραν τε ἱκανὴν καὶ προσόδους ἐξ αὐτῆς ἀκινήτους εἰς θυσιαῶν πολυτέλειαν ἀπένειμα...* (OGIS. I. 383. стк. 69–70) – «... земли достаточно, и неприкосновенных доходов выделил из своего для обильных жертвоприношений... (для отправления царского и династического культов – прим. авт.). Почти то же самое читаем в надписи из Арсамеи на реке Нимфей: *χώραν τε ἐκ βασιλικῆς κτήσεως εἰς ταῦτα καθωσίωσα καὶ προσόδους ἐκ ταύτης ἀκινήτους ἀπέταξα...*³ – «... и землю из царских владений для этого (для отправления царского и династического культов – прим. авт.) посвятил и неотчуждаемые доходы из этого (с бывших царских земель – прим. авт.) установил...». Полностью повторяет указанное место из нимруд-дагской надписи и фрагментированный манифест из Самосаты: *χώραν τε ἱκανὴν καὶ προσόδους ἐξ αὐτῆς ἀκινήτους εἰς θυσιαῶν πολυτέλειαν ἀπένειμα...*⁴ Из этих пассажей ясно, что коммагенский царь обладал земельными владениями – доменом; на это напрямую указывает надпись из Арсамеи-на-Нимфее⁵. О величине царской земельной собственности говорит тот факт, что идентичные друг другу манифесты об установлении царского и династического культов были найдены практически на всей территории Коммагены. Не исключено, что коммагенский царь был верховным земельным собственником, как и цари из династии Селевкидов⁶. Необходимо заметить, что во многих древних обществах, особенно древневосточных, юридические понятия «владение» и «собственность» четко не разделялись и скорее совпадали⁷, поэтому предположение не выглядит таким уж невероятным.

Кто работал на государственных землях и как была организована их эксплуатация, мы опять же знаем только по косвенным указаниям царских надписей. Обратимся к пассажирам надписей Антиоха I, также посвященным храмовым землям. В надписи из Нимруд-Дага царь провозглашает: *προσόδους τε λαμβάνων ἀπὸ κωμών, ὧν ἐγὼ καθωσίωσα φύσεως ἡρωϊκῆς χάρισιν ἱεραῖς...* (OGIS. I. 383. стк. 140–141) – «... и получив от деревень доходы, которые я посвятил для героической природы (имеется в виду культ властителя и царских предков – прим. авт.) в соответствии со священными благодеяниями...». Примерно то же читаем в надписи из Арсамеи-на-Евфрате: *προσόδους τε λαμβάνων ἀπὸ χώρας, ὧν ἐγὼ καθωσίωσα φύσεως ἡρωϊκῆς χάρισιν ἱεραῖς...*⁸ и Нимфеи: *προσόδους τε λαμβάνων ἀπὸ χώρας, ὧν ἐγὼ καθωσίωσα φύσεως ἡρωϊκῆς χάρισιν ἱεραῖς*⁹. Комы и хоры в указанных надписях – сельские общины¹⁰. Из приведенных выше отрывков из надписей Антиоха Коммагенского видно, что до царских указов комы и хоры, находящиеся на царской земле, платили подати не-

³ Dörner, Goell 1963, 44, сткк. 73–74.

⁴ Dörner, Naumann 1939, 36, стк. 24–25.

⁵ Ср. Dörrie 1964, 49.

⁶ Kreißig 1977, 5–26; Бокщанин 1960, 138–140; Шифман 1966, 91–93; ср. Zawadzki 1952, 61–63. К.А. Аветисян не приходит к однозначному заключению по этой проблеме: Аветисян 1984, 3–8.

⁷ Менабде 1970, 60–63.

⁸ Jalabert, Mouterde 1929, 50, III столб. сткк. 25–26.

⁹ Dörner, Goell 1963, 46, сткк. 119–121.

¹⁰ Голубцова 1972, 14–17.

посредственно в казну. Ясно, что эти подати подпадают под определение ренты-налога, имевшей весьма широкое распространение в древневосточных и эллинистических государствах¹¹.

Эксплуатация непосредственных производителей на царских землях в Коммагене во многом аналогична той, которую мы знаем по материалам Древней Армении II в. до н.э., прежде всего по арамеязычным надписям, найденным в основном на берегах озера Севан и посвященным размежеванию общинных земель царской властью в лице Арташеса I¹². И в Парфии эллинистического времени (I в. до н.э.) система эксплуатации общинного крестьянства, находящегося на государственных землях, мало чем отличалась от вышеописываемой, как об этом сообщают пергаменты из Авромана (иранский Курдистан)¹³. Все это обнаруживает преемственность с тем, как взимались подати в Армении ахеменидского времени (конец V в. до н.э.) в описании одного из предводителей 10 000 греческих наемников, отступающих из Месопотамии к Черному морю, афинянина Ксенофонта. Он пишет, что центр власти сатрапа состоял из дворца правителя и окружавших его деревень (Xen. Anab. IV. 4. 2; IV. 4. 8). Деревни, в которых жили крестьяне-общинники, должны были коллективно платить подати царю через сатрапа. За сбор налогов был ответственен сельский староста-комарх (Xen. Anab. IV. 5. 24)¹⁴. Вероятно, практика взимания ренты с царских земель не сильно изменилась в Коммагене и в Великой Армении II в. до н.э. по сравнению с персидской эпохой. Только теперь все подати, взимаемые с государственных земель, оседали в казне властителя Коммагены – фактического наследника ахеменидских сатрапов Восточной Армении V–IV вв. до н.э.

Можно ли считать коммагенских общинников лаой – царскими земледельцами эллинистическими эпохи, сказать сложно¹⁵. По крайней мере, в коммагенских царских надписях они не упоминаются, поэтому можно сомневаться в отождествлении коммагенских кометов с лаой эллинистических государств, в первую очередь, Селевкидской державы.

Теперь рассмотрим имеющиеся сведения о храмовых землях в эллинистической Коммагене. Вновь обращаясь к пассажам Антиоха I о создании святилищ царского и династического культов, напомним, что для их оформления выделялись земельные участки с находящимися на них деревнями, жители которых теперь должны были обслуживать потребности жреческих коллективов, отправлявших царский и династический культы¹⁶. Вряд ли является верным утверждение И.Ш. Шифмана, согласно которому было возможно отчуждение земли без отчуждения с нее доходов¹⁷. В отношении Коммагены это выглядит маловероятным.

¹¹ Briant 1982, 137–160; Никольский 1939, 68–76; Тюменев 1957, 59–62, 64–69; 1957, 40–41. Ср. Струве 1962, 67–95.

¹² Борисов 1946, 97–104; Дьяконов, Старкова 1955, 161–174; Тирацян 1959, 88–90; Периханян 1965, 108; Тирацян 1980, 99–104; Новосельцев 1980, 161–163.

¹³ Minns 1915, 28, сткк. 9–10, 12, 17; Периханян 1952, 21–24; Пигулевская 1956, 92–93.

¹⁴ На важную роль общины в раннеклассовых обществах указывала и В.И. Горемыкина. См.: Горемыкина 1978, 86–94; Горемыкина 2002, 8–15.

¹⁵ Papazoglou 1997; Ковалев 1936, 30; Свенцицкая 1963, 33; Шифман 1969, 32–38; Голубцова 1969, 142–145, 165, 170–182. В последней работе, на наш взгляд, убедительно доказывается, что лаой эллинистической Малой Азии и Сирии не являлись крестьянами-общинниками.

¹⁶ Ср. Dörrie 1964, 49.

¹⁷ Шифман 1977, 34.

Такая практика не была новой, характерной только для эллинистической эпохи. Налоги с храмовых земель для обслуживания культа богов известны и в Месопотамии новоассирийской эпохи (VIII–VII вв. до н.э.)¹⁸. Мало что изменилось и в эллинистическую эпоху, как это явствует из дарственной надписи Антиоха III Селевкида (223–187 гг. до н.э.) о наделении храма Зевса в Бетокэкэ землями с находящимися на них деревнями (II в. до н.э.) (OGIS.I. 262)¹⁹. В надписях на остраконах из раскопок Старой Нисы – священной столицы Парфянской державы во II–I вв. до н.э. – упоминаются Фрипатиевская, Артабановская, Митридатова, Готарзова земли, названные в честь предков правящего монарха из династии Аршакидов, возможно, Орода I (57–38 гг. до н.э.). С обозначенных земель поступали подати для отправления культа династии²⁰.

Но, как мы думаем, наиболее яркой и близкой аналогией описываемому созданию святилищ царского и династического культов в Коммагене является хеттская практика, отраженная в эдикте царицы Асмуникал (XIV–XIII вв. до н.э.) о создании «каменного дома» – заупокойного храма в честь усопшего царя, причем согласно эдикту ему передавались царские земли с находившимися на них деревнями, скотом и ремесленным производством²¹. Между эдиктом царицы Асмуникал и надписями Антиоха I временная разница почти в 1500 лет, однако обретение Коммагеной в 164/163 г. до н.э. независимости от Селевкидов означало в том числе и определенное возрождение древних, хеттских традиций, возможно, и в социально-экономической сфере, ведь на месте этой области в начале I тыс. до н.э. располагалось сиро-хеттское царство Куммух²². К тому же возрождение хеттских традиций на официальном уровне проявилось в Коммагене II–I вв. до н.э. в искусстве и архитектуре.

Далее коммагенский царь устанавливает некоторые нормы социально-экономической и правовой организации учреждаемых святилищ царского и династического культов. В нимруд-дагской надписи он говорит: *μηθενί δὲ ὄσιον ἔστω μήτε βασιλεῖ μήτε δυνάστει μήτε ἄρχοντι τούτους ἱεροδούλους, οὓς ἐγὼ θεοῖς τε καὶ τιμαῖς ἐμαῖς κατὰ δαιμόνιον βούλησιν ἀνέθηκα, μηδὲ μὴν παῖδας ἐκγόνους τε ἐκείνων, οἵτινες ἂν ἐν ἅπαντι χρόνῳ τούτο γένος διαδέχονται, μήτε αὐτῶι καταδουλώσασθαι μήτε εἰς ἕτερον ἀπαλλοτριῶσαι τρόπῳι μηδενί μήτε κακῶσαι τινα τούτων ἢ περισπάσαι λειτουργίας ταύτης, ἀλλ' ἐπιμελείσθωσαν μὲν αὐτῶν ἱερεῖς, ἐπαμυνέτωσαν δὲ βασιλεῖς τε καὶ ἄρχοντες ἰδιῶταί τε πάντες. οἷς ἀποκείσεται παρὰ θεῶν καὶ ἡρώων χάρις εὐσεβείας. ὁμοίως δὲ μηδὲ κώμας, ἃς ἐγὼ καθειέρωσα δαίμοσιν τούτοις, μηδενί ὄσιον ἔστω μήτε ἐξιδιάσασθαι μήτε ἐξαλλοτριῶσαι μήτε μεταδιατάξαι μήτε βλάψαι κατὰ μηδένα τρόπον κώμας ἐκείνας ἢ πρόσοδον ἣν ἐγὼ κτῆμα δαιμόνων ἄσυλον ἀνέθηκα* (OGIS.I. 383. стк. 171–200) – «...И не будет позволено никому: ни царю, ни династу, ни жрецу, ни архонту – этих иероду-

¹⁸ Дьяконов 1949, 124.

¹⁹ Грушевой 2013, 139.

²⁰ Дьяконов, Дьяконов, Лившиц 1953, 124–126, 128; Дьяконов, Лившиц 1960, 69–119.

²¹ Менабде 1965, 87–94; Гиоргадзе 1973, 29–43.

²² Это отмечено и Э.А. Менабде (Менабде 1965, 94, прим. 54), но он слишком прямолинейно сближает социально-экономические отношения в Коммагене эпохи эллинизма с хеттскими реалиями, не учитывая тех изменений, которые произошли на Востоке после походов Александра Македонского. О царстве Куммух см.: Герни 1987, 26, 31; Косян 1994, 81–84; Hawkins 1975, 5–10.

лов, которых я богам и своему культу, согласно желаниям духов, посвятил, равно как детей и потомков их, кто бы ни явились преемниками этого рода во всякие времена, ни самим поработать, ни в пользу других отчуждать каким-либо образом, ни причинять вред кому-либо из них или отвлекать от этой литургии; и пусть защитят их от этого жрецы, цари и архонты, а также все частные лица, за что им будет благоговение богов и героев. Равным образом и деревни, которые я духам этим посвятил, не разрешается никому ни присваивать, ни отчуждать, не менять устройство или каким-либо образом наносить ущерб этим деревням или доходу, которые я посвятил в качестве неприкосновенного имущества духов». То же самое мы читаем в манифестах из Арсаеи-на-Нимфее²³, из Арсаеи-на-Евфрате²⁴, из Сейлика²⁵. В надписях из Арсаеи-на-Нимфее и Арсаеи-на-Евфрате вместо κῶμαι стоит χῶρα²⁶, что говорит о взаимозаменяемости этих понятий, т.е. деревни фактически прикреплялись к земле того или иного создаваемого святилища. Из надписей также ясно, что крестьяне-общинники, поступив в распоряжение жреческих коллективов, становятся иеродулами, т.е. так называемыми «священными рабами», собственностью храма, которую нельзя ни отчуждать, ни продавать, т.е. земля юридически не является частной собственностью. Кроме Коммагены, подобное социально-экономическое положение иеродулы занимали в храмовых общинах Каппадокии (Strabo. XII. 2. 3; 3. 34), Понта (Strabo. XII. 3. 31; 37; 3. 31), Кавказской Албании (Strab. XI. 4. 7; 14, 16). Вряд ли, конечно, их всех следует считать рабами классического античного типа²⁷, скорее, по своему социально-экономическому положению они стоят ближе к спартанским илотам, фессалийским пенестам или сиракузским килирриям, служба которых, как и коммагенских «священных рабов», являлась наследственной²⁸. Однако образование обозначенных классов-сословий являлось во многом последствием завоевания²⁹, чего совершенно нельзя сказать про иеродулов, связанных с храмами божеств или с центрами царского и династического культа, как и в Коммагене³⁰. Еще менее вероятно объяснение, данное Т.Р.С. Броутоном, заключающееся в том, что коммагенские иеродулы – аналог крепостных крестьян Средневековья³¹. Впрочем, коммагенские иеродулы I в. до н.э. также напоминают тех хеттских крестьян и ремесленников³², которые по эдикту царицы Асмуникал переходили в собственность жрецов «каменного дома» и также не подлежали отчуждению, продаже или поработению

²³ Dörner, Goell 1963, 50, 52, сткк. 151–171.

²⁴ Jalabert, Mouterde 1929, 51, столб. IV, сткк. 5–21.

²⁵ Jalabert, Mouterde 1929, 57, сткк. 14–28.

²⁶ Это подметила А.Г. Периханян (Периханян 1959, 118). Правда, исследовательница ошибочно посчитала, что в надписи из Сейлика вместо «деревень» стоит γῆ – «земля».

²⁷ Ср. Струве 1968, 22.

²⁸ Ср. Еремян 1950, 25; Lotze 1959. Некоторые аналоги античной илотии (примитивного, коллективного рабства) отмечены и на Древнем Востоке, к примеру, в раннем Египте. См.: Коростовцев 1978, 77–83.

²⁹ Это было показано еще В.В. Струве. См.: Струве 1933, 363–373.

³⁰ Ср. Ямпольский 1960, 1–15; Ямпольский 1962, 118–145.

³¹ Broughton 1938, 636.

³² Как показал Х. Крейссиг, и в эллинистических государствах (в частности, в Селевкидском) весьма трудно разделить рабов и свободных ремесленников, подчас находившихся на положении первых. В этом смысле аналогия с древневосточными социально-экономическими отношениями налицо. См.: Kreißig 1978, 139–142.

частными лицами³³. Развивая это положение, отметим, что предписания Антиоха I относительно статуса иеродулов и вообще земельных владений святилищ царского и династического культа в Коммагене – неотчуждаемость и неприкосновенность деревень, доходов, поступающих в храмовую казну³⁴, – практически не отличаются и от правового положения населения и земельных владений религиозных центров Древнего Египта, судя по так называемым «иммунитетным грамотам», выдаваемых последним центральной властью, начиная с эпохи Древнего царства³⁵. По-видимому, можно считать коммагенских иеродулов рабами, однако не «классического» античного типа, а, скорее, более примитивного, древневосточного, имеющего черты своеобразного «крепостничества»³⁶, заключающегося в том, что 1) коммагенские иеродулы владеют средствами производства; 2) привязаны к земле того или иного святилища – тот или иной жреческий коллектив, обслуживающий царский и династический культы коммагенской династии, в полной мере не распоряжается ими; его власть над ними весьма ограничена.

Кроме того, надо отметить, что если храмовые центры в Каппадокии³⁷, Понте³⁸, Кавказской Албании, Карию³⁹ и Армении⁴⁰ обладали весьма значительной самостоятельностью (даже политической) и во многом выступали продуктом естественного социально-экономического и политического развития, то это совершенно нельзя сказать о коммагенских центрах царского и династического культа, созданных по указке сверху. Как справедливо писала А.Г. Периханян, перед нами отнюдь не полноценные храмовые общины, «...а территории, специально выделенные из царской земли для обслуживания нового царского культа...»⁴¹.

Можно сомневаться и в абсолютной налоговой автономии коммагенских святилищ. В надписи из Килафик-Хуюк засвидетельствована должность эклогиста⁴², очевидно заимствованная у Селевкидов – Коммагена входила в состав этого государства с 201 по 164 гг. до н.э. Занимающие ее лица были ответственны за сбор налогов со священных земель⁴³. По-видимому, и коммагенские эклогисты

³³ Следует согласиться с Б.Ф. Поршневым, который полагал, что «рабство» как социально-экономическое понятие вряд ли стоит ограничивать только его «классической» (античной) разновидностью. Он писал: «...в экономическом смысле под рабством, очевидно, следовало бы понимать полную невозможность для трудящегося распоряжаться своей рабочей силой, хозяйством, средствами и условиями труда. В этом широком смысле рабами в древних государствах могут быть названы и широчайшие слои трудового населения, хотя бы юридически они принадлежали к категории “свободных”. Подлинный антагонист раба – не свободный, а господин, рабовладелец, т.е. тот, кто действительно распоряжается рабочей силой рабов и ведением хозяйства...» (Поршнева 1975, 30). Подобное определение вполне соотносится с коммагенскими реалиями эллинистической эпохи (I в. до н.э.).

³⁴ См. Döggie 1964, 49.

³⁵ Лурье 1939, 93–139; Коростовцев 1939, 239–287; Лурье 1960, 95, 143–156.

³⁶ В данном случае никакого отношения к феодализму это не имеет. Тем более феодализм может существовать (и по большей части существовал) без крепостнических отношений.

³⁷ Ramsay 1941, 103–104.

³⁸ Сапрыкин 1996, 248–266.

³⁹ Круглов 1985, 63–75.

⁴⁰ Периханян 1959, 79–81.

⁴¹ Периханян 1957, 54; Периханян 1959, 118.

⁴² Dötner, Naumann 1939, 45, стк. 16. Надпись детально проанализирована нами в специальной работе (Обухов 2017, 75–84).

⁴³ Смирнов 2013, 221; Plischke 2014, 41. Комиссия эклогистов, связанная с храмовым строительством, засвидетельствована в эллинистическом Милете II в. до н.э. (Кузнецов 2000, 359–360).

обладали похожими функциями. По всей вероятности, земельные владения с находящимися на них деревнями коммагенских центров царского и династического культов являлись, по сути, филиалами того же царского хозяйства. В свое время И.А. Стучевский пришел к сходным выводам по отношению к древнеегипетским храмам и их собственности⁴⁴.

Таким образом, основываясь на материалах Коммагены, можно согласиться с теми исследователями, которые полагали, что эллинистическое государство и общество в некоторых случаях строилось, прежде всего, на восточных формах социально-экономического и социального-политического быта, лишь весьма поверхностно затронутого античным влиянием⁴⁵.

ЛИТЕРАТУРА

- Аветисян, К.А. 1984: Земельные отношения в Сирии конца IV–I вв. до н.э. (царские и полисные земли). В сб.: Ю.М. Сапрыкин (ред.), *Общество и государство в Древности и Средние века*. М., 3–14.
- Бокщанин, А.Г. 1960: *Парфия и Рим*. Ч. 1. *Возникновение системы политического дуализма в Передней Азии*. М.
- Борисов, А.Я. 1946: Надписи Артаксия (Арташеса), царя Армении. *ВДИ* 2, 97–104.
- Брутон, Т.Р.С. 1970: *Преемственность и борьба на Ближнем Востоке в древности*. М.
- Герни, О. 1987: *Хетты*. М.
- Гиоргадзе, Г.Г. 1973: *Очерки по социально-экономической истории Хеттского государства (о непосредственных производителях в хеттском обществе)*. Тбилиси.
- Голубцова, Е.С. 1969: Рабство и зависимость в эллинистической Малой Азии. В кн.: К.К. Зельин, С.Л. Утченко, Е.М. Штаерман (ред.), *Рабство в эллинистических государствах в III–I вв. до н.э.* М., 128–199.
- Голубцова, Е.С. 1972: *Сельская община Малой Азии (III в. до н.э. – III в. н.э.)*. М.
- Горемыкина, В.И. 1978: К проблеме возникновения государства. В сб.: В.М. Фомин (ред.), *Вопросы истории V*. Минск, 86–94.
- Горемыкина, В.И. 2002: *О цивилизациях и формациях*. Рыбинск.
- Грушевой, А.Г. 2013: Попечение о храмах и храмовых хозяйствах в эллинистических монархиях (на примере государства Селевкидов). I. Переводы и комментарии. В сб.: Э.Д. Фролов (ред.), *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира* 13, 133–148.
- Дьяконов, И.М. 1949: *Развитие земельных отношений в Ассирии*. Л.
- Дьяконов, И.М., Дьяконов, М.М., Лившиц, В.А. 1953: Парфянский архив из древней Нисы. *ВДИ* 4, 114–130.
- Дьяконов, И.М., Старкова, К.Б. 1955: Надписи Артаксия (Арташеса I), царя Армении. *ВДИ* 2, 161–174.
- Дьяконов, И.М., Лившиц, В.А. 1960: *Документы из Нисы I в. до н.э. Предварительные итоги работ (XXV международный конгресс востоковедов)*. М.
- Ейне, А. 1976: Некоторые проблемы истории эллинизма. *ВИ* 4, 72–89.
- Еремян, С.Т. 1950: О рабстве и рабовладении в Древней Армении. *ВДИ* 1, 12–26.
- Жуковский, П.М. 1933: *Земледельческая Турция (Азиатская часть — Анатолия)*. М. –Л.
- Ковалев, С.И. 1936: *Эллинизм. Рим*. Л.

⁴⁴ Стучевский 1962.

⁴⁵ Тюменев 1935, 104–105, прим. 2; Пигулевская 1956, 22; Саркисян 1960, 15–16; Меликишвили 1984, 9–14; ср. Ейне 1976, 82–89; Брутон 1970, 15–16.

- Коростовцев, М.А. 1939: Декрет Сети I в Наури (Документы к истории древнего Египта в 1326 г. до н.э.). *Исторический Архив* 2, 239–287.
- Коростовцев, М.А. 1978: Древнеегипетская илотия и вопрос о рабстве в древних обществах. В сб.: Л.В. Черепнин (ред.), *Восточная Европа в древности и средневековье*. М., 77–83.
- Косян, А.В. 1994: *Лувийские царства Малой Азии и прилегающих областей в XII—VIII вв. до н.э. (по иероглифическим лувийским источникам)*. Ереван.
- Круглов, Е.А. 1985: Полис и гражданско-храмовая община в Карию в V–IV вв. до н.э. В сб.: Э.Д. Фролов (ред.), *Проблемы политической истории античного общества*. Л., 63–75.
- Кузнецов, В.Д. 2000: *Организация общественного строительства в Древней Греции*. М.
- Лурье, И.М. 1939: Иммуниетные грамоты Древнего царства. *ТОВЭ* I, 93–139.
- Лурье, И.М. 1960: *Очерки древнеегипетского права XVI–X вв. до н.э. (памятники и исследования)*. Л.
- Мелкишвили, Г.А. 1984: «Древневосточный» социально-экономический строй и развитие ближневосточного общества в эллинистическую, позднеантичную и средневековую эпохи. В сб.: Г.Г. Гиоргадзе (ред.), *Кавказско-ближневосточный сборник VII*. Тбилиси, 9–23.
- Менабде, Э.А. 1965: *Хеттское общество. Экономика, собственность, семья и наследование*. Тбилиси.
- Менабде, Э.А. 1970: Проблема собственности в Древнем мире. В сб.: Г.Г. Гиоргадзе (ред.), *Кавказско-ближневосточный сборник III. Вопросы древней истории*. Тбилиси, 31–63.
- Никольский, Н.М. 1939: К вопросу о ренте-налоге в древнем Двуречье (к вопросу о форме эксплуатации труда на Востоке) *ВДИ* 2, 68–76.
- Новосельцев, А.П. 1980: *Пути развития феодализма в странах Закавказья*. М.
- Обухов, С.В. 2017: Надпись из Килафик-Хуюк – источник по истории и культуре античной Коммагены в эпоху Антиоха I (69–34 гг. до н. э.). В сб.: А.В. Короленков (ред.), *Studia Historica XV*. Москва, 75–84.
- Периханян, А.Г. 1952: К вопросу о рабовладении и землевладении в Иране парфянского времени. *ВДИ* 4, 13–27.
- Периханян, А.Г. 1957: Иеродулы и ИЕРОИ храмовых объединений Малой Азии и Армении. *ВДИ* 3, 49–68.
- Периханян, А.Г. 1959: *Храмовые объединения Малой Азии и Армении (IV в. до н.э. – III в. н.э.)*. М.
- Периханян, А.Г. 1965: Арамейская надпись из Занзегура (некоторые вопросы среднеиранской диалектологии). *ИФЖ* 4, 107–128.
- Пигулевская, Н.В. 1956: *Города Ирана в раннее средневековье*. М.–Л.
- Поршнев, Б.Ф. 1975: Роль социальных революций в смене формаций. В сб.: Е.М. Жуков (ред.), *Проблемы социально-экономических формаций. Историко-типологические исследования*. М., 25–39.
- Сапрыкин, С.Ю. 1996: *Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье*. М.
- Саркисян, Г.Х. 1960: *Тигранакерт. Из истории древнеармянских городских общин*. М.
- Свенцицкая, И.С. 1963: *Социально-экономические особенности эллинистических государств*. М.
- Смирнов, С.В. 2013: *Государство Селевка I. Политика, экономика, общество*. М.
- Струве, В.В. 1933: Плебеи и илоты. В сб.: С.Н. Быков, Ф.В. Кипарисов, А.Г. Пригожин, М.А. Рафаил (ред.), *Из истории докапиталистических формаций. Сборник статей к сорокалетию научной деятельности Н.А. Марра*. М.–Л., 363–373.
- Струве, В.В. 1962: Общественный строй эллинистического Египта. *ВИ* 4, 67–95.

- Струве, В.В. 1968: *Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии*. Л.
- Стучевский, И.А. 1962: *Храмовая форма царского хозяйства древнего Египта*. М.
- Тирацян, Г.А. 1959: Новонайденная надпись Арташеса I, царя Армении. *ВДИ* 1, 88–90.
- Тирацян, Г.А. 1980: Еще одна арамейская надпись Арташеса I, царя Армении. *ВДИ* 4, 99–104.
- Тюменев, А.И. 1935: *История античных рабовладельческих обществ*. М. –Л.
- Тюменев, А.И. 1957: Передний Восток и античность (особенности социально-экономического развития). *ВИ* 6, 50–70.
- Тюменев, А.И. 1957: Передний Восток и античность (страны речных культур (Двуречье и Египет) в эллинистическую и римскую эпохи). *ВИ* 9, 37–56.
- Шифман, И.Ш. 1966: Царские и полисные земли в эллинистическо-римской Сирии. *ПС* 15 (78), 91–106.
- Шифман, И.Ш. 1969: Царские люди в эллинистической Сирии и Малой Азии. *ПС* 19 (82), 32–38.
- Шифман, И.Ш. 1977: *Сирийское общество эпохи принципата (I–III вв. н.э.)*. М.
- Ямпольский, З.И. 1960: *Атропатена и Кавказская Албания III–I вв. до н.э. Вопросы общественного строя*. Ч.1. *Храмовая собственность (к вопросу о закономерностях общественного развития). Историко-этнографические наблюдения*. Баку.
- Ямпольский, З.И. 1962: *Древняя Албания III–I вв. до н.э.* Баку.
- Briant, P. 1982: *Rois, tributs et paysans. Etudes sur les formations tributaires du moyoen Orient ancien*. Paris.
- Broughton, T.R.S. 1938: *An Economic Survey of Ancient Rome. Roman Asia Minor*. Baltimore.
- Dörner, F.K., Naumann, R. 1939: *Forschungen in Kommagene*. Berlin (Istanbuler Forschungen. Herausgegeben von der Zweigstelle Istanbul des Archäologischen Instituts des Deutschen Reiches. Bd. 10).
- Dörner, F.K., Goell, Th. Arsameia am Nymphaios. 1963: *Die Ausgrabungen im Hierothesion des Mithradates Kallinikos von 1953–1956*. Berlin.
- Dörrie, H. 1964: *Der Königskult des Antiochos von Kommagene im Lichte neuer Inschriften-Funde*. Göttingen.
- Hawkins, J.D. 1975: Von Kummuch nach Kommagene. *Antike Welt. Kommagene. Zeitschrift für Archäologie und Urgeschichte. Sondernummer* 6, 5–10.
- Jalabert, L., Mousterde, R. 1929: *Inscriptions grecques et latines de la Syrie*. Paris.
- Kreißig, H. 1977: Landed property in the “Hellenistic” Orient. *Eirene* XV, 5–26.
- Kreißig, H. 1978: Free labour in the Hellenistic Age. In: M. Flinn (eds.), *Proceedings of the Seventh International Economic History Congress 2*. Edinburgh, 139–142.
- Lotze, D. 1959: *ΜΕΤΑΞΥ ΕΛΕΥΘΕΡΩΝ ΔΟΥΛΩΝ. Studien zur Rechtsstellung unfreier Landbevölkerungen in Griechenland bis zum 4. Jahrhundert v. Chr.* Berlin.
- Minns, E.H. 1915: Parchments of the Parthian Period from Avroman in Kurdistan. *JHS* XXXV, 22–65.
- Papazoglou, F. 1997: *LAOI et PAROIKOI. Recherches sur la structure de la société hellénistique*. Beograd.
- Plischke, S. 2014: *Die Seleukidien und Iran. Die seleukidische Herrschaftspolitik in den östlichen Satrapien*. Wiesbaden.
- Ramsey, W.M. 1941: *The Social basis of roman power in Asia Minor*. Aberdeen.
- Rostovtzeff, M.I. 1941: *The Social and Economic History of the Hellenistic World*. Vol. I. Oxford.
- Zawadzki, T. 1952: *Z zagadnien struktury agrarno-spolocznej krajow maloazjatyckich w epoce hellenizmu*. Poznan.

REFERENCES

- Avetisyan, K.A. 1984: Zemelnye otnosheniya v Sirii kontsa IV–I vv. do n.e. (tsarskie i polisnye zemli). In: Yu.M. Saprykin (ed.), *Obshchestvo i gosudarstvo v Drevnosti i Srednie veka* [*The Society and the state in the Ancient and Middle Ages*]. Moscow, 3–14.
- Bokshchanin, A.G. 1966: *Parfiya i Rim*. Ch. 1. *Vozniknovenie sistemy politicheskogo dualizma v Peredney Azii* [*The Parthia and Rome*. Pt. 1. *The emergence of the system of political dualism in Asia Minor*]. Moscow.
- Borisov, A.Ya. 1946: Nadpisi Artaksiya (Artashesa), tsarya Armenii [The Inscriptions of Artaxias (Artashes), the king of Armenia]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 2, 97–104.
- Briant, P. 1982: *Rois, tributs et paysans. Etudes sur les formations tributaires du moyoen Orient ancien*. Paris.
- Broughton, T.R.S. 1938: *An Economic Survey of Ancient Rome. Roman Asia Minor*. Baltimore.
- Broughton, T.R.S. 1970: *Preemstvennosť i bor'ba na Blizhnem Vostoke v drevnosti* [*The continuity and the struggle in the Near East in the antiquity*]. Moscow.
- Dörner, F.K., Naumann, R. 1939: *Forschungen in Kommagene*. Berlin (Istanbuler Forschungen. Herausgegeben von der Zweigstelle Istanbul des Archäologischen Instituts des Deutschen Reiches. Bd. 10).
- Dörner, F.K., Goell, Th. *Arsameia am Nymphaios. 1963: Die Ausgrabungen im Hierothesion des Mithradates Kallinikos von 1953–1956*. Berlin.
- Dörrie, H. 1964: *Der Königskult des Antiochos von Kommagene im Lichte neuer Inshriften-Funde*. Göttingen.
- Dyakonov, I.M. 1949: *Razvitie zemelnykh otnosheniy v Assirii* [*The development of land relations in Assyria*]. Leningrad.
- Dyakonov, I.M., Dyakonov, M.M., Livshits, V.A. 1953: Parfyanskiy arkhiv iz drevney Nisy [The Parthian archive from ancient Nisa]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 4, 114–130.
- Dyakonov, I.M., Starkova, K.B. 1955: Nadpisi Artaksiya (Artashesa I), tsarya Armenii [The Inscriptions of Artaxias (Artashes I), the king of Armenia]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 2, 161–174.
- Dyakonov, I.M., Livshits, V.A. 1960: *Dokumenty iz Nisy I v.do n.e. Predvaritelnye itogi rabot (XXV mezhdunarodnyy kongress vostokovedov)* [*The Documents from the Nisa of the first century BC. The Preliminary results of the work (XXV international Congress of Orientalists)*]. Moscow.
- Eremyan, S.T. 1950: O rabstve i rabovladienii v Drevney Armenii [On the slavery and slave-owning in Ancient Armenia]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 1, 12–26.
- Eyne, A. 1976: Nekotorye problemy istorii ellinizma [The Some problems in the history of Hellenism]. *Voprosy istorii* [*The Questions of History*] 4, 72–89.
- Gerni, O. 1987: *Khetty* [*The Hittites*]. Moscow.
- Giorgadze, G.G. 1973: *Ocherki po sotsialno-ekonomicheskoy istorii Khettskogo gosudarstvo (o neposredstvennykh proizvoditelyakh v khettskom obshchestve)* [*The Essays on the socio-economic history of the Hittite state (about direct producers in Hittite society)*]. Tbilisi.
- Golubtsova, E.S. 1969: Rabstvo i zavisimost' v ellinisticheskoy Maloy Azii. In: K.K. Zefin, S.L. Utchenko, E.M. Shtaerman (ed.), *Rabstvo v ellinisticheskikh gosudarstvakh v III–I vv. do n.e.* [*The slavery in the Hellenistic states in the 3rd–1st BC*]. Moscow, 128–199.
- Golubtsova, E.S. 1972: *Selskaya obshchina Maloy Azii (III BC – III AD)* [*The rural community of Asia Minor (the 3rd century BC – 3rd century AD)*]. Moscow.
- Hawkins, J.D. 1975: Von Kummuch nach Kommagene. *Antike Welt. Kommagene. Zeitschrift für Archäologie und Urgeschichte. Sondernummer* 6, 5–10.

- Jalabert, L., Mousterde, R. 1929: *Inscriptions grecques et latines de la Syrie*. Paris.
- Kovalev, S.I. 1936: *Ellinizm. Rim* [*The Hellenism. The Rome*]. Leningrad.
- Korostovtsev, M.A. 1939: Dekret Seti I v Nauri (Dokumenty k istorii drevnego Egipta 1326 g. do n.e.). *Istoricheskiy Arkhiv* [*The Historical Archives*] 2, 239–287.
- Korostovtsev, M.A. 1978: Drevneegipetskaya ilotiya i vopros o rabstve v drevnikh obshchestvakh. In: L.V. Cherepnin (ed.), *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e* [*The Eastern Europe in the ancient times and the Middle Ages*]. Moscow, 77–83.
- Kosyan, A.V. 1994: *Luvyiskie tsarstva Maloy Azii i privileguyushchikh oblastey v XII–VIII vv. do n.e. (po ieroglificheskim luvyiskim istochnikam)* [*The luvian kingdoms of Asia Minor and surrounding areas in the 12th–8th BC (according to hieroglyphic luvian sources)*]. Erevan.
- Kruglov, E.A. 1985: Polis i grazhdansko-khramovaya obshchina v Karii v V–IV vv. do n.e. In: E.D. Frolov (ed.), *Problemy politicheskoy istorii antichnogo obshchestva* [*The problems of the political history of ancient society*]. Leningrad, 63–75.
- Kreißig, H. 1977: Landed property in the «Hellenistic» Orient. *Eirene* XV, 5–26.
- Kreißig, H. 1978: Free labour in the Hellenistic Age. In: M. Flinn (eds.), *Proceedings of the Seventh International Economic History Congress 2*. Edinburgh, 139–142.
- Kuznetsov, V.D. 2000: *Organizatsiya obshchestvennogo stroitelstva v Drevney Gretsii* [*The Organization of public construction in Ancient Greece*]. Moscow.
- Lotze, D. 1959: *METAΞΥ ΕΛΕΥΘΕΡΩΝ ΔΟΥΛΩΝ. Studien zur Rechtsstellung unfreier Landbevölkerungen in Griechenland bis zum 4. Jahrhundert v. Chr.* Berlin.
- Lurye, I.M. 1939: Immunitetnye gramoty Drevnego tsarstva [The immunity certificates of the ancient Kingdom]. *Trudy Otdela Vostoka Ermitazha* [*The Proceedings of the Hermitage's Oriental Department*] I, 93–139.
- Lurye, I.M. 1960: *Ocherki drevneegipetskogo prava XVI–X vv. do n.e. (pamyatniki i issledovaniya)* [*The Essays on ancient Egyptian law of the 16th–10th centuries BC (the monuments and research)*]. Leningrad.
- Melikishvili, G.A. 1984: «Drevnevostochnyy» sotsialno-ekonomicheskiy story I Razvitie blizhnevostochnogo obshchestva v ellinisticheskuyu, pozdneantichnuyu i srednevekovuyu epokhi. In: G.G. Giorgadze (ed.), *Kavkazsko-blizhnevostochnyy sbornik* [*The Caucasian-middle Eastern collection*] VII. Tbilisi, 9–23.
- Menabde, E.A. 1965: *Khettskoe obshchestvo. Ekonomika, sobstvennost', sem'ya i nasledovanie* [*The Hittite society. Economy, property, family and inheritance*]. Tbilisi.
- Menabde, E.A. 1970: Problema sobstvennosti v Drevnem mire. In: G.G. Giorgadze (ed.), *Kavkazsko-blizhnevostochnyy sbornik* [*The Caucasian-middle Eastern Collection*] III. Tbilisi, 31–63.
- Minns, E.H. 1915: Parchments of the Parthian Period from Avroman in Kurdistan. *JHS* XXXV, 22–65.
- Nikolskiy, N.M. 1939: K voprosu o rente-naloge v drevnem Dvureche (k voprosu o forme ekspluatatsii truda na Vostoke) [To the question of rent-tax in the ancient Two rivers (to the question of the form of labor exploitation in the East)]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 2, 68–76.
- Novosevtsev, A.P. 1980: *Puti razvitiya feodalizmu v stranakh Zakavkaziya* [*The ways of development of feudalism in the Transcaucasian countries*]. Moscow.
- Obukhov, S.V. 2017: Nadpis' iz Kilafik-Khuyuk – istochnik po istorii i kulture antichnoy Kommageny v epokhu Antiokha I (69–34 BC). In: A.V. Korolenkov (ed.), *Studia Historica* [*The Historical Studies*] XV. Moscow, 75–84.
- Papazoglou, F. 1997: *LAOI et PAROIKOI. Recherches sur la structure de la société hellénistique*. Beograd.
- Perikhanyan, A.G. 1952: K voprosu o rabovladieni i zemlevladieni v Irane parfyanskogo vremeni [On the question of slavery and land ownership in Parthian Iran]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 4, 13–27.

- Perikhanyan, A.G. 1957: Ieroduly i IEPOI khramovykh ob«edineniy Maloy Azii i Armenii [The Hierodules and IEPOI of the temple associations of Asia Minor and Armenia]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 49–68.
- Perikhanyan, A.G. 1965: Arameyskaya Nadpis' iz Zanzegura (nekotorye voprosy sredneiranskoj dialektologii) [The Aramaic inscription from Sasaguri (some questions middle Iranian dialectology)]. *Istoriko-Filologicheskij Zhurnal* [The Historical and Philological Journal] 4, 107–128.
- Pigulevskaya, N.V. 1956: *Goroda Irana v rannem srednevekov'e* [The Cities of Iran in the early Middle Ages]. Moscow–Leningrad.
- Plischke, S. 2014: *Die Seleukidien und Iran. Die seleukidische Herrschaftspolitik in den östlichen Satrapien*. Wiesbaden.
- Porshnev, B.F. 1975: Rol' sotsialnykh revolyutsiy v smene formatsiy. In: E.M. Zhukov (ed.), *Problemy sotsialno-ekonomicheskikh formatsiy. Istoriko-tipologicheskie issledovaniya* [The Problems of socio-economic formations. Historical and typological researches]. Moscow, 25–39.
- Ramsey, W.M. 1941: *The Social basis of roman power in Asia Minor*. Aberdeen.
- Rostovtzeff, M.I. 1941: *The Social and Economic History of the Hellenistic World*. Vol. I. Oxford.
- Saprykin, S.Yu. 1996: *Pontiysskoe tsarstvo. Gosudarstvo grekov I varvarov v Prichernomore* [The Kingdom of Pontus. The state of the Greeks and barbarians in the Black Sea region]. Moscow.
- Sarkisyan, G.Kh. 1960: *Tigranakert. Iz istorii drevnearmyanskikh gorodskikh obshchin* [Tigranakert. From the history of ancient Armenian urban communities]. Moscow.
- Shifman, I. SH. 1966: Tsarskie I polisnye zemli v ellinisticheskoy-rimskoy Sirii [The royal and policy lands in the Hellenistic-Roman Syria]. *Palestinskiy Sbornik* [Palestinian Collection] 15 (78), 91–106.
- Shifman, I. SH. 1969: Tsarskie lyudi v ellinisticheskoy Sirii i Maloy Azii [The Royal people in Hellenistic Syria and Asia Minor]. *Palestinskiy Sbornik* [Palestinian Collection] 18 (82), 32–38.
- Shifman, I. SH. 1977: Siriyskoe obshchestvo epokhi prinzipata (I–III vv. n. e.) [The syriac society of the Principate era (1st–3rd centuries A.D.)]. Moscow.
- Smirnov, S.V. 2013: *Gosudarstvo Selevka I. Politika, ekonomika, obshchestvo* [The state of Seleucus I. The politics, economy, society]. Moscow.
- Struve, V.V. 1933: Plebei i iloty. In: S.N. Bykov, F.V. Kiparisov, A.G. Prigozhin, M.A. Rafail (ed.), *Iz istorii dokapitalisticheskikh formatsiy. Sbornik statey k sorokap'yatiletyu nauchnoy deyatel'nosti N.A. Marra* [From the history of pre-capitalist formations. Collection of articles for the forty-fifth anniversary of N.A. Marr's scientific activity]. Moscow–Leningrad, 363–373.
- Struve, V.V. 1962: Obshchestvennyy stroy ellinisticheskogo Egipta [The social system of Hellenistic Egypt]. *Voprosy Istorii* [The Questions of History] 4, 67–95.
- Struve, V.V. 1968: *Etyudy po istorii Severnogo Prichernomor'ya, Kavkaza i Sredney Azii* [The etudes on the history of the Northern Black Sea region, the Caucasus and Central Asia]. Leningrad.
- Svetsitskaya, I.S. 1963: *Sotsialno-ekonomicheskie osobennosti ellinisticheskikh gosudarstv* [The socio-economic features of hellenistic states]. Moscow.
- Stuchevskiy, I.A. 1962: *Khramovaya forma tsarskogo khozyaystva drevnego Egipta* [The temple form of the royal economy of ancient Egypt]. Moscow.
- Tiratsyan, G.A. 1959: Novonaydannaya nadpis' Artashesa I, tsarya Armenii [The newly found inscription of Artashes I, king of Armenia]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 88–90.

- Tiratsyan, G.A. 1980: Eshchye odna nadpis' Artashesa I, tsarya Armenii [The another aramaic inscription of Artashes I, king of Armenia]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 4, 99–104.
- Tyumenev, A.I. 1935: *Istoriya antichnykh rabovladel'cheskikh obshchestv* [*The history of ancient slave-holding societies*]. Moscow–Leningrad.
- Tyumenev, A.I. 1957: Peredniy Vostok i antichnost' (osobennosti sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya) [The front East and antiquity (features of socio-economic development)]. *Voprosy Istorii* [*Questions of History*] 6, 50–70.
- Tyumenev, A.I. 1957: Peredniy Vostok i antichnost' (strany rechnykh kul'tur (Dvurechie i Egipet) v ellinisticheskuyu i rimskuyu epokhi) [*The fore East and antiquity (the countries of river cultures (Mesopotamia and Egypt) in the Hellenistic and Roman eras)*]. *Voprosy Istorii* [*Questions of History*] 9, 37–56.
- Yampolskiy, Z.I. 1960: *Atropatena I Kavkazskaya III–II BC Voprosy obshchestvennogo stroya*. Ch. 1. *Khramovaya sobstvennost' (k voprosu o zakonomernostyakh razvitiya)*. *Istoriko-etnograficheskie nablyudeniya* [*Atropatena and Caucasian Albania 3rd–1st BC Issues of social order. Part 1. Temple property (to the question of the laws of social development). The historical and ethnographic observations*]. Baku.
- Yampolskiy, Z.I. 1962: *The Drevnyaya Albaniya III–I vv. do n.e.* [*The ancient Albania in the 3rd–1st centuries BC*]. Baku.
- Zawadzki, T. 1952: *Z zagadnien struktury agrarno-spolocznej krajow maloazjatyckich w epoce hellenizmu*. Poznan.

THE ROYAL AND TEMPLE LANDS IN HELLENISTIC COMMAGENE IN THE FIRST CENTURY BC ACCORDING TO EPIGRAPHIC DATA

Sergey V. Obukhov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
veretragna@rambler.ru

Abstract. The paper is devoted to the problems of socio-economic history of the Hellenistic Commagene in the first century BC. Based on the scant information from the royal inscriptions of Antiochus I Theos (69–34 BC), the author comes to the conclusion, that in Hellenistic Commagene, the king, in all probability, was the supreme land owner, who disposed of state lands quite freely. On these lands, peasants worked, united in communities (territorial-neighboring?), and paid taxes to the treasury. It is unlikely that the situation of the Commagene farmers of the inscriptions of Antiochus I can be compared with the situation of the Seleucid *laoi* – a category of dependent population who sat on royal and private lands and resembled to a certain extent slaves. In general, the described system is very similar to the order of collecting rent-tax in great Armenia of the second century BC, judging by the inscriptions of Artashes I (189–160 BC), which has a clear similarity to the way taxes were collected in Armenia of the Achaemenid era (late 5th century BC). An eloquent description of the Achaemenid practice of levying taxes on the territory of the satrapy of Eastern Armenia (which included Commagene) is preserved in the “Anabasis” of the Greek writer and historian Xenophon. In addition, it is clear that the economy of Hellenistic Commagene was dominated by a rural lifestyle, while agriculture on its territory was of an oasis nature, and the cities were poorly developed. In this sense, little has changed compared to the pre-Hellenistic era. In the inscriptions of Antiochus I there is also some information about the temple lands, primarily belonging to the sanctuaries of the royal and dynastic cults. The land was allocated to sanctuaries by the decision of the king, and the peasants

who had previously sat on state lands were transferred to the category of so-called temple slaves (hierodules), who now served the priests of the royal and dynastic cults. The hierodules were not subject to any alienation, for example, they could not be sold. The author believes that the Commagenian hierodules were indeed slaves, but not of the antique, but rather of the more primitive, ancient eastern type. According to the author, the closest analogy to the practice of creating sanctuaries of the royal and dynastic cults in Commagene is the Hittite practice reflected in the edict of Queen Asmunikal (14th –13th centuries BC) – the creation of a “stone house” – a funeral temple in honor of the deceased king, and according to the edict, the royal lands with villages, livestock and handicrafts were transferred to him. Given that on the territory of Commagene at the beginning of the first millennium BC there was a late Hittite kingdom of Kummukh and this analogy is not improbable. The author does not believe that it is necessary to speak about the autonomy of the Commagenian sanctuaries of the royal cult; in fact, they acted as branches of the royal economy. It was the same in Ancient Egypt. Thus, the example of Commagene shows that in some cases the Hellenistic state is a continuation of the Eastern forms of socio-economic and socio-political life, only slightly affected by Greek influence.

Keywords: Hellenism, Commagene, Antiochus I, inscriptions, royal lands, Achaemenids, Great Armenia, temple lands, Hittites, hierodules.
